

— А тебе не казалось, что, может, если человек подошел к тебе и сказал нечто не слишком приятное, это он думает так, а не нахамить хочет? Или, на твой взгляд, таких людей, которым твое творчество не близко, вообще нет?

— Что значит «не близко»? Мне, допустим, чье-то творчество не нравится, но я же не подхожу к человеку и не говорю ему: да ты козел!..

— Не пойму что-то: а чье творчество в свои 24 года ты имеешь право оценивать? Или возраст — это вообще фигня?

— Возраст, может, и не фигня, но любой человек имеет право на оценку любого творчества — даже больной из психушки. Другое дело, я не считаю свое мнение истиной в последней инстанции.

— Ой ли! Приехав в Москву из Уфы, ты либо пытаешься покорить столицу, либо делаешь вид, что миндальничаешь, и она проглатывает тебя.

— Меня когда-то учили, что жизнь — это борьба, но сегодня я с этим не согласен. И даже те достаточно серьезные финансовые проблемы, которые до сих пор еще у меня есть, не самое главное — важнее, наверное, какие-то амурные отношения. И так слишком много упустил после выхода альбома «Мальчик-бродяга», когда я стал считаться супергастролером — это был почти целый год чуть ли не по 30 концертов в месяц. А потом начались другие проблемы — города, где меня хотели видеть, как бы стали заканчиваться, а появляться второй раз с той же самой программой было неловко и стыдно.

— Неужели нельзя было заработать за год на следующие 365 дней безбедной жизни?

— А молодые артисты вообще

— Одна из тех, в кого ты «вкладывал тепло»!

— А я во всех, кто со мной работал, тепло вкладывал.

— Тебе не кажется, что это чудовищно двусмысленно звучит: я вложил в женщину тепло?

— Не знаю. Нет, мне так не кажется.

— Хорошо. Почему тогда после всего этого вложения

«Если были бы хорошие люди и площадь позволяла, чтоб коллектив разместился, я бы и дома мог дать концерт».

тепла девушка складывает вещи и собирается покидать уютное гнездышко?

— У нее одно мнение, у меня другое. А родители мои вообще сразу говорили, что мы друг другу не подходим. Правда, я и не собирался на ней жениться, во всяком случае, мы об этом даже не говорили, но и она была за гражданский брак. Наверное, это неправильно, и если есть любовь, люди должны быть вместе, но мне хотелось бы, чтобы мои дети жили в принадлежащей мне квартире, жена не чувствовала нужды в деньгах, а пока я своей девушке ничего этого предоставить не могу. Пока я всего лишь музыкант, который все время пишет песни — для того, чтобы из пятидесяти выбрать хотя бы десяток хороших. Плюс все эти гастроли бесконечные, неизвестно, что я там делаю, и что бы ни говорил, поверить трудно — девчонки ведь во круг выются и выются, слезы рекой... Отсюда ревность, недоверие — дома я сейчас очень редко бываю, дня три-четыре в месяц, и не каждая

девушка готова выдержать такое. Не каждая готова пожертвовать собой даже ради Андрея Губина.

— Если еще учесть, что ты и сам себе далеко не во всем нравишься (и сладкий такой, и смазливый чересчур), а потом и вовсе заявляешь: то, что внутри, ну совершенно не похоже на то, что снаружи, — понять девушку не так уж и сложно...

— А ничего такого у меня внутри нет! Я просто не такой сладкий по жизни, как это кажется при взгляде на, скажем, клип или фотографию. Да еще не сдержан бываю, причем порой это приобретает угрожающие масштабы. А в остальном ничего страшного — иначе нельзя. Я ж по-

ном клубе, приезжаем, а там просто половина советской эстрады сидит и к выступлению готовится. Я спрашиваю: а где, собственно, публика? Да успокойся, отвечают, все на месте. Спускаюсь вниз, а там две пары за столом — кушают и собираются смотреть концерт. Но я не считаю, что это стыдно — какая, в конце концов, разница, четыре челове-

ка в зале или тысяча?

— Но ведь почти все твои коллеги раньше страсть как любили рассказывать, какое это запахло — выступать перед жующими зрителями.

— Ну почему обязательно запахло? Дело ведь не в том, ешь ты или нет, а в

отношении. Я и сам частенько люблю совместить приятное с полезным — и концерт посмотрю, и поужинать успеваю. А бывает, что и ты не ешь, и концерт — ну такой паскудный, что с середины уходишь... Как раз когда было четыре человека, помнится, был очень хороший концерт.

— И заплатили они, надо понимать, почти как за выступление на стадионе!

— Нет. Но такие вещи порой бывают, как это ни странно. В тот раз мы получили как за нормальное выступление в ночном клубе, и только. А вообще-то здесь арифметика простая: если работаешь в Москве, получаешь меньше — ехать куда-то не надо, можно совмещать с теми же съемками на телевидении. Если же концерт, допустим, на Дальнем Востоке, цена выше. Если много концертов, цена снижается. На стадионе цена раза в три выше, чем в зале. Ну и тому подобное.

— Ты прекрасно разбираешься в этих вещах. В связи с чем не совсем понятно, зачем ты сейчас на гастроли, после ссоры с отцом, еще и маму начал брать — советом вроде она тебе уже помочь не может!

— Я с отцом не ссорился — у нас просто немного понятия разошлись.

А мамочку я стал брать с собой только для того, чтобы она, может быть, если вдруг у меня что-нибудь случится с головой, поставила все на свои места. А пока получается наоборот: ей все дико нравится, и уже я должен ее успокаивать. И это страшно удивляет: думал, она скажет мне, что я себя некрасиво веду, потому как частенько бываю слишком жесток с музыкантами, например.

— Не знаю, почему это ее должно было удивить — неужели она ничего не слышала о твоей хватке! Ты ведь умудрился дать Лене Агутину за

«Возраст, может, и не фигня, но любой человек имеет право на оценку — даже больной из психушки».

ше получают немного, я тебя уверяю. Как правило, все деньги забирают продюсерские фирмы, сделавшие артиста популярным, — эти люди вложили свое и конечно же хотят не только вернуть, но еще и заработать.

— Учитывая, что тебя раскрутил отец, все шло ему?

— Да. И фирме, с которой я тогда сотрудничал. Это сейчас я страшно доволен работой с «Союзом» — у меня

будущую ЖЕНУ

очень удачный контракт, так что с деньгами полечче. Но сказать, что я богатый человек, пока точно нельзя. Ну да, чувствую себя достаточно обеспеченным, могу сделать что-то, что не может позволить себе обыватель, но что уж говорить о доме на Багамах или, как пишут, острове, когда у меня нет даже собственной квартиры в Москве?

— Зато есть снимаемая, и уж извини, что я стал невольным свидетелем, но, насколько можно судить, не успела она еще остыть от присутствия прежней приятельницы, как ты уже собираешься встречаться с другой.

— А это не приятельница, а подруга — мы с ней просто работали вместе.

нимаю главное: да, девчонки любят, но если завтра не будет новой песни, все — забудут. Все говорят: сладкий мальчик, глазками хлоп-хлоп и поэтому девочки в период полового созревания конечно же начинают немного нервничать и переживать по нему. Но все почему-то забывают, что пока не было новых песен, те самые девочки успокоились.

— Зато взволновались тугие кошельки, приглашавшие тебя на частные вечеринки только для своих.

— А что в этом страшного? Думаю, если были бы хорошие люди и площадь позволяла, чтоб весь коллектив разместился, я бы и дома мог дать концерт. А так, помню, пригласили нас поработать в ноч-

«Мальчика-бродягу» всего двести баксов, и то ничего.

— А не давал мне Леня никакого «Мальчика», если честно. Это просто многие так думают, а я их не разубеждаю. «Мальчик-бродяга» был написан мной лет в пятнадцать и просто до поры до времени был забыт. И вот как-то, перебирая старые записи, я на эту песню наткнулся и подумал, что из нее можно что-нибудь сделать. Тогда-то и появился Леня, которому было предложено сделать аранжировку, с чем он и справился просто блестяще. И получил 250 долларов, тогда столько стоила аранжировка. А целиком записать песню стоило сто долларов. Дикое были времена, не находишь?

Кирилл ЛИТМАНОВ.

РЕКЛАМА

КОМАР НОСА НЕ ПОДТОЧИТ

AUTAN® СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ УКУСОВ НАСЕКОМЫХ

защищает от комаров, слепней, клещей, и экзотических насекомых; наносится на кожу и одежду; обеспечивает надежную защиту на долгое время; прост и удобен в использовании; безвреден для кожи и имеет приятный запах

AUTAN® аэрозоль

Современная форма. Особенно удобна для быстрого нанесения на одежду, волосы и труднодоступные участки кожи.

AUTAN® карандаш

Компактная сухая форма. Удобство и быстрота применения в любых ситуациях.

AUTAN® влажные салфетки

Быстрая помощь в дороге, на даче, рыбалке, в лесу. Каждая салфетка имеет отдельную герметичную упаковку.

AUTAN® лосьон

Классическая форма. Для равномерного распределения на больших участках кожи. Мягкое воздействие на кожу.

AUTAN® AKUT карандаш

Применяется после укуса насекомых. Обеспечивает мягкий уход за кожей, мгновенно снимает зуд и раздражение кожи и приятно охлаждает. Незаменим также после контакта кожи с крапивой или медузой.

Bayer

Товар сертифицирован